

МОСКВА

Утраты: Страстной монастырь

Веи истории обители:

- **1654 год** – образование монастыря при существующем соборе во имя Страстной иконы Божией Матери и почитание обители царской властью.
- **Конец XVIII века** – снос стен Белого города и включение монастыря в городское пространство.
- **Середина XIX века** – строительство новой колокольни с церковью во имя святого Алексия, человека Божия; возрастание значения монастыря в жизни города.
- **Конец XIX века** – возведение памятника А.С. Пушкину на площади с ориентацией его на Страстной собор и всплеск интереса к культурно-историческим событиям, связанным со Страстной площадью и монастырём.
- **1937 год** – уничтожение до основания всех строений монастыря и всё большее падение общества в бездну нераскаянных злодеяний.
- **2004 год** – грозящая опасность уничтожения того, что ещё осталось на Пушкинской (Страстной) площади: фундаментов колокольни и собора монастыря – последнего осязаемого свидетельства того, что здесь когда-то существовала знаменитая и любимая москвичами обитель.

ЗЛАТОГЛАВАЯ

А.А. Мелихова, Р.В. Цеханский

Страстная икона
Божией Матери –
святыня обители,
ныне пребывающая
в московском храме
Воскресения
Христового, что
в Сокольниках

В 2004 году Страстному женскому монастырю исполнилось бы 350 лет. Находился он в одной версте от Московского Кремля на Страстной (ныне Пушкинской) площади. Монастырь был создан во имя чудотворной иконы Божией Матери Страстной, на которой по обеим сторонам от лика Богородицы были изображены два Ангела с орудиями Страстей Господа нашего Иисуса Христа – крестом, губою (губкой) и копием. Другого монастыря, посвящённого Страстной иконе Божией Матери, в Отечестве нашем никогда не было.

Возникновение и гибель скромной девичьей обители связаны с судьбоносными периодами в истории Москвы и России. Начала она своё существование в середине XVII века, во время глубинного перелома в жизни страны, а исчезла с лица земли в первой трети XX века (точнее, в памятном 1937 году), когда были разрушены сами основы жизни Российского государства.

История самой Страстной иконы весьма знаменательна, поскольку в ней раскрылись оба значения древнего слова «страсти»: Страсти (страдания), принятые Господом Иисусом Христом ради нашего спасения, и – обыкновенные губительные человеческие страсти, пороки, проявление которых негативно сказалось на судьбе и Страстного монастыря, и нашего многострадального Отечества.

По сведениям из Нижегородской консистории (10, 1, 2), история иконы связана с чудесным выздоровлением душевнобольной женщины, которая после сердечной молитвы к Богородице исцелилась и дала обет уйти в монастырь, однако обещания своего не исполнила. Явившаяся ей Богородица напомнила об этом и велела возвестить о Своем явлении ей всем людям, чтобы «жившие в мире воздержались от злобы, зависти, пьянства и всякой нечистоты; пребывали бы в целомудрии и неллицемерной любви друг к другу...» Несколько раз являлась Богородица, наказывая и увещевая, и наконец велела идти в Нижний Новгород к образу

Москва. Скородом
(пояс городских ук-
реплений). Встреча
Царя Михаила Фео-
доровича Романова.
Миниатюра из «Кни-
ги об избрании на
царство...». 1672–1673 годы

Божией Матери Страстной. После молитвы перед иконой Богородицы женщина исцелилась, а сама икона стала чудотворной.

Образ Страстной Богоматери пришёлся по сердцу Михаилу Феодоровичу, первому Царю из Дома Романовых, который повелел перенести икону в Москву, что совершилось 13 августа 1641 года. В присутствии Государя, его сына Алексея Михайловича, Патриарха Иосифа, при большом стечении народа икону встретили у Тверских ворот Белого города, где она недвижимо остановилась, а Михаил Феодорович, «идеже стретоша, повеле возградити церковь каменну во имя Пресвятыя нашея Богородицы» (10, 2). В 1646 году был возведён удивительной красоты белоснежный собор во имя чудотворной иконы Богоматери Страстной, просуществовавший практически без изменения вплоть до разрушения его в 1937 году (20).

Это был действительно собор, а не церковь, один из девяти, в то время существовавших в Москве (5, 11). У стен собора, уже по воле Царя Алексея Михайловича, в 1654 году был основан девичий Страстной монастырь, а в колокольне, радением Царицы Натальи Кирилловны, в 1692 году устроена церковь во имя преподобного Алексия, человека Божия – небесного покровителя Царя (17, 6).

Страстная икона Богоматери, к которой Государь ходил несколько лет крестным ходом, начиная с 1646 года (15, 141–296), являлась святыней Дома Романовых. Их приверженность к образу показывает тот факт, что в церкви Зачатия праведной Анны, что в Углу, где любил бывать Государь на богослужениях с участием Патриарха, был список с этой иконы (12, 302).

Иконографический образ Страстной Богородицы восходит к XII веку, к иконе византийского письма, перенесённой в 1480 году с острова Крит в Рим, в церковь святого Альфонса (16, 10). Таким образом, возникновение Страстного монастыря оказалось связанным с концепцией «Москва – Третий Рим».

Новый всплеск этой идеи приходится на середину XVII века (время перенесения иконы из Новгородской губернии в Москву). В этот период на уровне мировой дипломатии серьёзно рассматривался вопрос об объединении территорий бывшей Византии и России под эгидой русского Царя и о создании Православной Империи (9, 306).

Существовала также идея преемственности Москвою духовного наследия и миссии «Вечного города Иерусалима», которую развивал Патриарх Никон, считавший, что Москва должна стать духовным светочем для всего человечества (9, 187). Царь Алексей Михайлович разделял это мнение, однако Патриарх отдавал предпочтение духовному началу, в то время как Государь – внешнему, военно-политическому могуществу России. В борении идей была нарушена гармония взаимоотношения царской и церковной властей, а в дальнейшем в связи с политикой сына Царя Алексея Михайловича – Императора Петра I это расхождение обернулось негативными последствиями для духовно-общественной жизни России. Правителям была присуща «гордость

Икона «Царь Михаил Феодорович и Царь Алексей Михайлович, предстоящие перед образом Спаса Нерукотворного». Феодор Зубов. 1678 год

Икона «Святой преподобный Алексий, человек Божий». Вторая половина XVII века. Государственный Исторический музей

человеческая, открывшая в сердце двери искусственным страстям». Здесь уместно напомнить и о страстях в упомянутом выше втором значении этого слова – о душевной нечистоте и пороках, от которых просила людей Пресвятая Богородица, явившись страждущей женщине.

Возникшая на этом историческом фоне небольшая девичья обитель несла на себе печать своего глубоко символического названия вплоть до трагической гибели монастыря в XX веке.

Обитель существовала в городе как бы обособленно, однако её влияние на городскую жизнь было велико. Страстная неделя – наиболее важное время в православной церковной жизни, – время покаяния и обращения каждого человека к своей душе. В эти дни монастырь особенно активно посещали верующие, а в Пасхальную ночь большой колокол Страстного монастыря первым откликнулся на благовест колоколов Ивана Великого, давая сигнал к началу праздничного звона всех московских колоколен в честь наступившего праздника Воскресения Христова (11, 771).

Страстной монастырь размещался сначала у въезда на главную улицу города, а со временем оказался на центральной его площади. Немыслимо было пройти или проехать мимо него, не сняв шапку и не поклонившись почитаемому образу Богородицы.

Дважды в год, при большом стечении верующих горожан и монашествующих, с участием Государя и Патриарха совершались крестные ходы вокруг стен города с остановкой в середине пути перед Страстным монастырем, осуществлялись царские выходы к чудотворной иконе Страстной Богородицы, празднование которой совершалось 13 (по новому стилю 26-го) августа, в день сретения иконы в Москве.

Монастырь имел большое духовное и культурное влияние на жизнь города не только по причине значимости и почитаемости чудотворного образа Богородицы. С обителью связаны имена многих замечательных людей и важных событий, а как уникальный комплекс зданий и сооружений она играла важную роль в градостроительной структуре и архитектуре Москвы.

Ко времени возникновения Страстного монастыря Москва уже имела достаточно упорядоченную планировочную структуру, на которую повлияла централизация власти и её желание осуществить в Москве основные принципы планировки Рима, Константинополя и Иерусалима. Вокруг центра – Кремля были возведены многогранники стен Китай-города, Белого города и далее почти круг стен Скородома, перестроенных в дальнейшем в стены Земляного города.

В начале своего существования Страстной монастырь размещался вне стен Белого города, и его строения не были включены в архитектурную композицию Москвы, будучи отгороженными мощной каменной стеной и трехшатровой башней ворот. Однако он был виден издали, о чём свидетельствует, например, голландский путешественник и живописец Корнелий Лебрен, обозначив на созданной им панораме города с холма Новодевичьего монастыря в числе заметных строений и Страстной монастырь (3, 411, 410).

Площадь, позже названная Страстной, существовала ещё до возникновения монастыря: это была расширенная площадка перед Тверскими въездными воротами Белого города. Здесь сходились пути из Твери, Новгорода и Дмитрова. В XVII веке (ко времени создания Страстного монастыря)

Тверская улица считалась «царской», по ней торжественно въезжали в город царствующие особы и иностранные послы (8, 143–145).

Чешский путешественник Теннер описывает свой въезд в Москву с польским посольством в 70-х годах XVII века. Послы вначале направлялись в «подхожий стан» на реке Ходынке – деревянное подворье, воздвигнутое «для удобства послов и похвалы городом Москвою». Далее – через Земляной город к въездной площади, где стояли солдаты и трубачи для приветствия (3, 386–387). Это и была площадь перед Страстным монастырём. Уже тогда в её застройке проявляются черты многоплановой архитектурной композиции, сохранившиеся в дальнейшем. На площадь выходила колокольня монастыря, а его собор был установлен на оси улицы Малая Дмитровка как доминанта – ориентир перед её поворотом на площадь. Несколькими годами позже по велению Царя Алексея Михайловича на этой улице вместо деревянной была возведена новая каменная приходская церковь Рождества Богородицы в Путинках, затейливыми формами оттенявшая строгую красоту Страстного собора. В композиции площади в то время участвовали, кроме церкви, собора и колокольни, могучая стена Белого города и въездные трёхшатровые ворота.

Территория монастыря была спланирована по эталонной идейно-символической и функциональной схеме: в центре – собор с площадью перед ним; по внутреннему периметру – кельи насельниц обители. Продольная ось собора здесь нетрадиционно имела ориентацию «юго-запад – северо-восток», что соответствовало направлению стены Белого города на этом участке.

Внешний вид собора и колокольни того времени хорошо представлен на лубке XVIII века. Колокольня имела черепичную главу с «травчатым» просечным позолоченным крестом – таким же, как и над главами

Страстной монастырь.
Лубок. Середина XVIII века

Страстной монастырь. Общий вид обители до перестройки колокольни и стены.
Литография

Храм Рождества Богородицы в Путинках. Неизвестный художник. Вторая половина XIX – начало XX века

Вид Тверской улицы. Слева от Тверских ворот – храм во имя великомученика Димитрия Солунского, справа – колокольня Страстного монастыря. Художник Ф.Я. Алексеев. 1810 год

собора, находящегося на втором плане, но сохраняющего главенствующее значение в композиции комплекса (16, 79).

Из описи, проведённой в 1702 году князем Алексеем Юрьевичем Мещерским, стольником монастыря, известно, что собор был «пятиглавый, каменный, с вызолоченными сквозными железными крестами, а в закомарах и на шеях глав писаны святые в лицах; окна слюдяные; ограда и кельи – деревянные, но церковь над вратами

колокольни – каменная» (16, 13). Монастырь был в славе. Монахини – из родовитых семей и древних дворянских фамилий, многие из почивших насельниц обители были там же и похоронены.

В 1771 году по указу Императрицы Екатерины II издаётся распоряжение Московской Духовной консистории о возведении под наблюдением архитектора Ивана Яковлева пятистенной каменной ограды вокруг монастыря взамен обветшавшей деревянной. Ставится вопрос и о необходимости составления «архитектурного плана» монастыря (18).

В 1773 году Страстной монастырь пострадал в крупнейшем московском пожаре, но вскоре был восстановлен именованным указом Екатерины II на её пожертвование. Опустошительный пожар, охвативший большой район, пережил монастырь и в 1780 году. Собор выгорел, но остались невредимы спасённая икона Страстной Божией Матери и писанные на стенах не тронутые огнём иконы Боголюбской Божией Матери и святого Иоанна Воина (10, 5).

После сноса стен Белого города и башни Тверских ворот в конце XVIII века Страстной монастырь как бы вышел из тени, и его строения автоматически включились в городскую застройку. Начинается новый этап существования монастыря, «обители, стоящей среди шума столичной жизни», как будет сказано потом, в 1875 году, при назначении игуменни Евгении (Озеровой) его настоятельницей.

Площадь перед монастырём была расширена и получила наименование Страстной. Позади монастыря также образовалась площадь, называвшаяся Сенной. Страстной монастырь оказался в окружении свободного пространства площадей и улиц, в которое вливалась и улица Малая Дмитровка, ориентированная на Страстной собор. В композицию Страстной площади включались и церковь Рождества Богородицы в Путинках на Малой Дмит-

ровке, и древняя церковь Дмитрия Солунского, стоявшая на углу Тверской улицы.

В 1796 году был устроен Тверской бульвар, первый в цепи Бульварного кольца, создаваемого на месте стен Белого города. А в 1820 году оформление Страстной площади завершилось созданием Страстного бульвара, как места пересечения Тверской улицы с Бульварным кольцом.

Страстной монастырь оказался на пересечении интереснейших ансамблей – Тверской улицы и Бульварного кольца, а Страстная площадь со временем превратилась в значимый градостроительный ансамбль.

Строения Страстного монастыря, как и других монастырей, заметно выделялись в рядовой застройке посадов, вклиниваясь в неё своими стенами и башнями. Колокольня монастыря была скромна по своим размерам и формам по сравнению со Страстным собором, но комплекс

Тверской бульвар.
Слева от колокольни Страстного монастыря – церковь Рождества Богородицы в Путинках, справа – храм великомученика Дмитрия Солунского.
Художник О. Кадоль.
Начало 1830-х годов

в целом продолжал доминировать в городе в окружении малоэтажных жилых зданий и особняков.

Следует отметить, что Страстная площадь и стоявший здесь монастырь размещались на всхолмленном участке Тверской улицы (по преданию, на одном из семи легендарных московских холмов) и были обозреваемы издали. Строения монастыря эффектно выглядели со стороны Тверского бульвара и смотрелись как ансамбль в окружении церквей Рождества Богородицы в Путинках слева и Дмитрия Солунского справа от обители. Тот факт, что при близком рассмотрении они не находились на одной линии восприятия, говорил о богатстве и объёмности композиции.

Именно этот вид, очевидно, запечатлён в наброске А.С. Пушкина, известном в пушкиноведении как «Кремль».

Монастырь серьёзно пострадал во время наполеоновского нашествия, особенно сильно была разрушена нижняя церковь, где ставили лошадей и бочки с мёдом. Была и попытка сожжения монастыря.

Пожар 1812 года истребил почти всю Москву, но обитель уцелела. Первый колокольный звон по выходе неприятеля из Москвы раздался

Рисунок А.С. Пушкина из рукописи романа «Евгений Онегин» с изображением (предположительно) Страстного монастыря; слева – церковь Рождества Богородицы в Путинках

Страстной монастырь. Неизвестный литограф по рисунку А. Феррари. 1860 год

именно из Страстного монастыря, где состоялся и первый благодарственный молебен по случаю избавления столицы от завоевателей (16, 15, 23).

Обитель достаточно быстро оправилась от понесённого унижения и разорения. В 1817 году монастырь посетила Императрица Мария Феодоровна и пожаловала драгоценный дар чудотворной иконе Божией Матери (17, 10).

В 1841 году княгиней Еленой Цициановой монастырю была передана честная глава святой великомученицы Анастасии Узорешительницы в серебряной вызолоченной гробнице (дар грузинских царей) (10, 5). В нижней церкви стало три престола: средний – во имя святого Архистратига Михаила, справа от него – во имя великомученицы Анастасии, слева – во имя святителя Николая Чудотворца (16, 45).

После пожара 1812 года Москва стала застраиваться более крупными зданиями (возводились воспитательные дома, больницы, администрации и др.), и многие монастырские комплексы начали терять свое доминирующее значение в архитектуре города.

В середине XIX века в начале Бульварного кольца вблизи Кремля началось строительство грандиозного по масштабу и формам Храма Христа Спасителя – храма-мемориала в память о героях Отечественной войны 1812 года. Его укрупнённый масштаб задал новую планку высоты и монументальности главным доминантам города, в числе которых оказался Страстной монастырь, находившийся на главной улице города.

К этому времени назрел вопрос и о необходимости замены обветшавшей колокольни монастыря на новую. В 1849 году святитель Филарет, митрополит Московский и Коломенский ходатайствует об этом перед Синодом. После положительного заключения архитектором Н.И. Козловского на запрос о сносе старого строения архитектором М.Д. Быковским был разработан проект новой колокольни, который был утверждён в 1850 году (6, 191–192).

В 1855 году строительство новой колокольни Страстного монастыря было завершено. В надвратной колокольне, как и прежде, была устроена и освящена митрополитом Филаретом верхняя церковь во имя преподобного Алексия, человека Божия. По проекту М.Д. Быковского была возведена и новая каменная ограда монастыря, благодаря которой он органично вписался в площадь (17, 12).

Колокольня Страстного монастыря с её ярко выраженной столпообразностью и чертами итальянской и готической архитектуры в сочетании с элементами классицизма и древнерусского зодчества была очевидной удачей архитектора М.Д. Быковского. Он проявил гибкое градостроительное мышление, выведя колокольню ближе к красной линии застройки: так был создан эффект симметрии и классической регулярности без нарушения древнерусских традиций, в соответствии с которыми вход на монастырскую территорию оформляют Святые врата с церковью над ними (1, 334).

Новая, величественного вида колокольня Страстного монастыря, с которой великолепно просматривалась Тверская улица и открывался вид на Кремль, вывела его в ряд крупнейших доминант города, среди которых – к тому времени уже построенный в своей основе Храм Христа Спасителя, колокольня Ивановского монастыря и церковь-колокольня Взыскания погибших при храме святой Софии на Софийской набережной напротив Кремля. В размещении новых укрупнённых доминант вокруг

Миниатюра из «Жития святого Филарета Московского». Архимандрит Зинов (Теодоров). Конец XX века

Вид Страстной площади в середине XIX века. Акварель И.И. Шарлеманя. 1853 год. Слева – колокольня и стена Страстного монастыря, справа – церковь великомученика Дмитрия Солунского

колокольни Ивана Великого наблюдалась определенная система. Показательно и то, что вновь созданные доминанты находились на естественных или искусственных возвышениях (холмах), что усиливало их архитектурное значение. Кроме того, Страстной монастырь занимал ключевое положение и среди доминант – церквей и колоколен – на всём протяжении Бульварного кольца.

Большие восстановительные работы были проделаны и внутри монастыря, а в последующие годы осуществлялось и новое строительство. За десять лет управления обителью игуменьи Антонии (Троилиной), назначенной митрополитом Филаретом в 1861 году, были подновлены верхний соборный храм и нижняя церковь, пост-

Страстной монастырь. Художник
Ф.И. Ясновский.
1877 год

роен просфорный корпус, открыта трапезная, выстроен новый жилой корпус, устроены богадельня для престарелых и немощных сестёр монастыря, трапезная для певчих.

Игуменья имела высшее музыкальное образование и создала прославившийся на всю Москву хор, который приходили слушать богомольцы со всего города, а монастырских сестёр посылали в другие обители России для устройства в них стройного пения. Вокруг собора и вблизи многочисленных келий (в монастыре подвизалось до 300 сестёр) были организованы цветники (16, 54).

В 1862 году Страстной монастырь посещает великий князь Михаил Николаевич и приносит в дар к гробнице заступницы его дочери Анастасии – святой великомученицы Анастасии Узорешительницы, изящную серебряно-вызолоченную лампаду с двуглавым орлом. Лампаду с благоговением затеплил у святых мошей митрополит Московский и Коломенский Филарет (10, 5).

В 1871 году обитель посетил Его Королевское Высочество Принц Фридрих-Карл Прусский со свитой. Гость поднимался на колокольню, чтобы любоваться открывающимся видом Москвы (16, 55).

Наиболее выразительной в архитектурном отношении и общественно значимой Страстная площадь становится в конце XIX века. С возведением в 1880 году на площади памятника А.С. Пушкину скульптора А.М. Опекушина перекрёсток Бульварного кольца и Тверской улицы превращается в интереснейший, «многоголосый» (как его назовут потом историки) ансамбль Москвы, сложившийся веками из разнохарактерных объектов: Страстного монастыря с его величественной колокольней и древним собором, купола и нарядные кресты которого активно проявлялись в общей картине застройки площади; церкви великомученика Димитрия Солунского на углу Тверского бульвара и Тверской улицы, куполообразным завершением которой плавно отмечалось их вхождение друг в друга; старинной жилой и особенной застройки в центре площади (напротив монастыря) и по её периметру; памятника А.С. Пушкину на оконечности Тверского бульвара, ориентированного на Страстную собор, что и обусловило его образ.

Ансамбль площади дополняла и близрасположенная церковь Рождества Богородицы в Путинках.

В конце XIX века Страстной монастырь оставался компактным, архитектурно выразительным комплексом с монастырской оградой, художественно выполненной М.Д. Быковским, имевшей два входа: главный на Страстной площади и боковой со стороны Малой Дмитровки.

Открытие памятника А.С. Пушкину явилось важным событием российской культуры, оно сопровождалось торжественным церемониалом, богослужением в Страстном монастыре в память «о боярине Александре» и освящением памятника. Этот всенародный праздник, получивший название Пушкинский, отмечается и доньше в каждую годовщину рождения поэта.

Сохранились изображения Страстного монастыря со стороны Тверского бульвара, где на первом плане – памятник А.С. Пушкину, композиция которого со Страстным собором казалась неразъёмной.

Знаменательно, что в это время (в 1875–1890 годах) игуменьей монастыря была Евгения (Озерова), человек высокой культуры, одна из немногих и первая из монашествующих женщин-мемуаристов XIX века. Она обладала образным литературным языком и оставила дневник с воспоминаниями о людях (в том числе о митрополите Филарете) и событиях того времени. В 1876 году ею было составлено первое и единственное историческое описание Страстной обители на

Колокольня храма Софии Премудрости Божией. Фотография начала XX века

Ивановский женский монастырь. Разрушен в годы богоборчества

**Игуменья Антония
(Троилина)**

основании монастырской летописи, которое переиздавалось несколько раз (4, 113).

В эти годы монастырь процветал. Его деятельное участие в общественной жизни распространялось и за границы Российской империи. В 1875 году монастырь посетил Король Шведский и Норвежский Оскар II. Поднявшись на колокольню, он любовался видом Москвы и был восхищён красотой города: «Вид изумительный: почти все иностранцы желают видеть эту дивную панораму Москвы» (16, 61). Во время Русско-турецкой войны в 1877–1878 годах монастырь не остался в стороне, приняв у себя болгарских девочек-сироток. (4, 115, 125). В 1880 году монастырь посещает епископ Ревельский Николай, начальник духовной миссии в Японии, о чём было рассказано в «Московских ведомостях» за 21 апреля 1880 года. Этот эпизод нашёл своё отражение и в дневнике игуменьи Евгении. Епископ провёл богослужение в Страстном монастыре и по просьбе верующих прочёл несколько молитв на японском языке.

В это же время в соборе монастыря осуществляются поновительные работы. А в нижней церкви, в приделах Архистратига Михаила, святой великомученицы Анастасии Узорешительницы и святителя Николая Чудотворца устраиваются новые престолы и иконостасы (19).

Важным событием в жизни монастыря явилось отлитие нового большого колокола на купеческие пожертвования. Колокол прибыл в монастырь на семи тройках и после молебна при большом стечении народа был поднят на колокольню. Первый его удар был приурочен к храмовому празднику святого Алексия, человека Божия (4, 127–129).

В конце XIX века всё более усиливаются урбанистические тенденции, однако Москву по-прежнему украшало множество монастырей и церквей с их неповторимым обликом и привычными историческими формами. Они оставались духовными оазисами в городской среде. Страстной монастырь продолжал жить своей духовной жизнью, пока не наступило новое смутное время.

Вид на Страстной монастырь с улицы Малая Дмитровка. Фотография из собрания Э.В. Готье-Дюфайе. Начало XX века

В 1891 году в монастыре торжественно отмечалось 250-летие перенесения в Москву Страстной иконы Божией Матери, при этом подчеркивалось, что Страстной монастырь – единственный по всей России, воздвигнутый в честь этой иконы (16, 83).

В 1894 году в монастыре возводится здание церковно-приходской школы, а в 1898–1899 годах – трапезной с церковью преподобных Антония и Феодосия Печерских по проектам архитектора В.Ф. Жигардовича (14, 212). Близ станции Талицы по Ярославской железной дороге обустраивается хутор Страстного монастыря: в 1896 году здесь сооружаются храм во имя Покрова Пресвятой Богородицы и келии для сестёр (17, 14). В 1913 году за пределами обители на Страстном бульваре была сооружена четырехэтажная монастырская гостиница.

Уникальный ансамбль Страстной площади в своём удивительном гармоничном виде просуществовал вплоть до 20-х годов XX века.

С 1917 года начинаются мрачные страницы истории монастыря: в обитель входят революционные войска, а в начале 1919 года в монастырских кельях размещается Военный комиссариат; уже 30 марта монастырь был формально упразднён, хотя духовная жизнь в нём ещё теплилась.

В 1922 году обитель была захвачена обновленцами; в 1924 году в ней были размещены студенты Коммунистического университета трудящихся Востока, при том что тогда в монастыре ещё проживали 204 монахини. А в 1928 году помещения монастыря были переданы Центрархиву, после чего обитель была ликвидирована окончательно (13, 210).

В начале 1929 года монастырь был превращён в Центральный атеистический музей (ЦАМ) Союза безбожников СССР, сотрудам

Игуменя Евгения
(Озерова)

Страстной монастырь. Фотография из собрания З.В. Готье-Дюфайе. Начало XX века

Игуменя Валерия
(баронесса Боде)

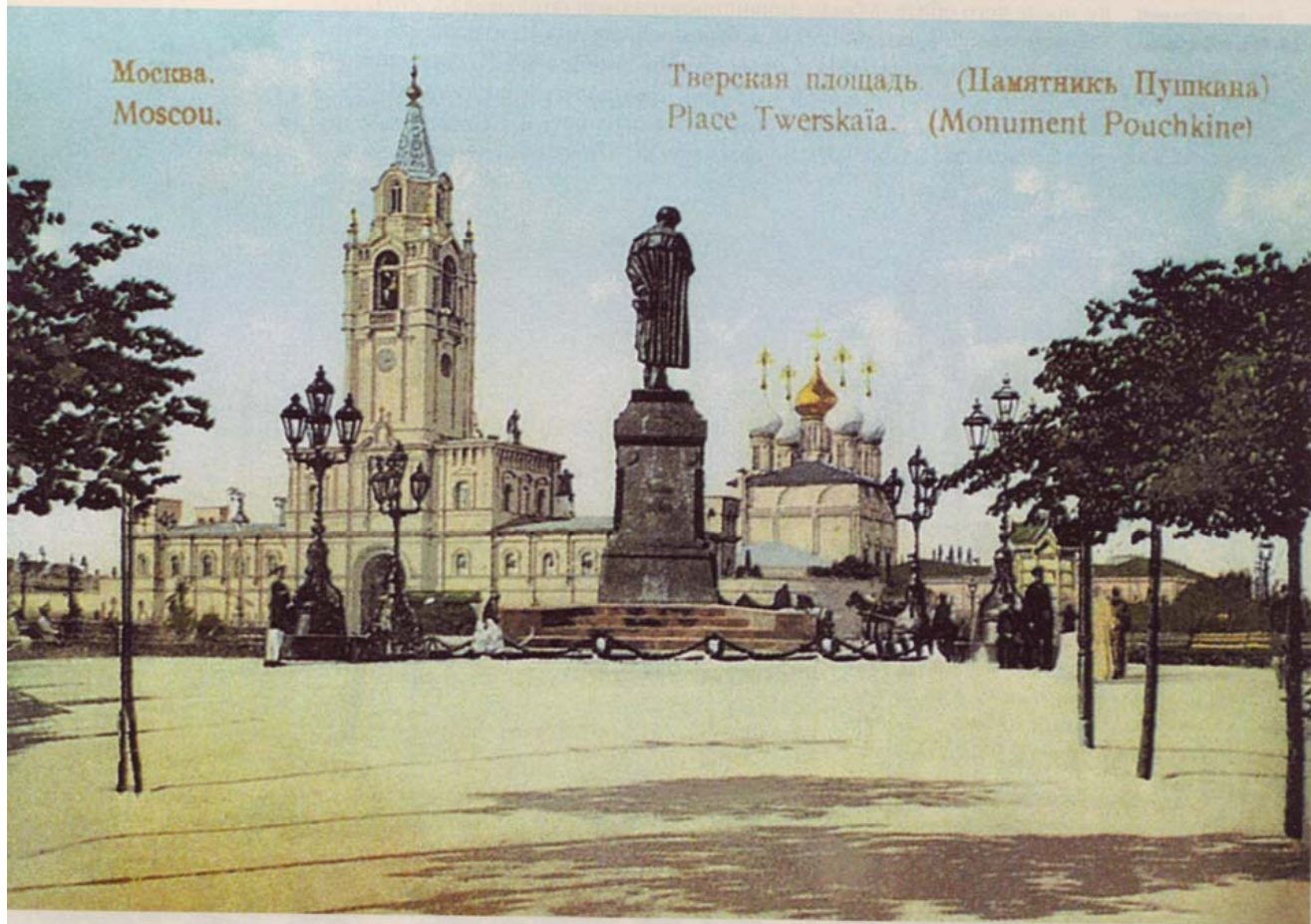
которого, слава Богу, удалось сохранить чудотворную икону Страстной Богоматери (ныне она находится в храме Воскресения Христова в Сокольниках). Известно и местонахождение древнего Креста Господня – почитаемой святыни обители. К нему с поклонением притекают москвичи и паломники, посещая церковь Знамения Божией Матери, что в Переяславской слободе. Известна также и судьба Большого колокола из звонницы монастыря. В 1990 году он был передан в Оптину пустынь Музыкальным театром имени К.С. Станиславского и В.И. Немировича-Данченко, под сценой которого он хранился долгие годы. Со временем могут быть выявлены и другие уцелевшие святыни и реликвии обители.

В 1932 году Центральными Государственными Реставрационными мастерскими Наркомпроса был составлен паспорт на памятник материальной культуры «Собор бывшего Страстного монастыря» (21). Однако это не мешало безобразно эксплуатировать его, а вскоре снести с лица земли.

В 1936 году начался снос монастырских стен и нескольких зданий, а в 1937 году трест со страшноватым названием «Мосразбор» разрушил сначала колокольню, а затем пятиглавый собор с его коваными узорчатыми крестами XVII века (7, 15).

Это произошло в 100-летнюю годовщину гибели А.С. Пушкина и в канун 20-летия советской власти. Страстной монастырь стал последней крупной жертвой богоборческого государству за два десятка лет его существования.

Почтовая карточка.
Начало XX века

Монастырь исчез с лица земли в обстановке санкционированной полной вседозволенности, приведшей к разгулу страстей, о которых некогда говорила Богородица молившейся Её образу Екатерине.

В эти годы многое уничтожалось без какой-либо утилитарной причины. Для того же ЦАМа, который ранее предполагалось расширять, после разрушения монастыря было необходимо подыскивать новые помещения. Впрочем, у главного архитектора Москвы В.М. Семенова (при поддержке А.В. Щусева) зрели планы снести монастырь, на его месте построить Дом литераторов и туда переместить памятник А.С. Пушкину (7, 15).

Идеей уничтожения святынь было заражено всё общество, а монастырь на главной улице и центральной площади Москвы – Страстной монастырь – напоминал не только о главном православном празднике Воскресения Христова, но и о необходимости покаяния, особенно в предшествующую Святой Пасхе Страстную неделю, что было нетерпимо для власти и многих-многих людей в богоборческое время.

Нужно сказать, что и в самом монастыре в тяжёлые советские годы его существования своеобразно проявились земные страсти. Связаны они были с обновленчеством, самопровозглашённые архиереи которого обосновались в обители, внося смуту в жизнь Русской Церкви (2, 131–135).

Об известном кощунственном поступке советских поэтов-имажинистов, написавших гнусный стих и поместивших непристойные рисунки на стенах монастыря, не стоило бы и упоминать, если бы это деяние не было ярким свидетельством полного разгула страстей в эти страшные годы (13, 210).

Но Страстной монастырь – особенный, единственный в своем роде в России, и с разрушением стен и храмов его многовековая история не закончилась – во многом благодаря его местоположению. В 1937 году Страстная площадь была переименована в Пушкинскую (11, 673), что явилось вторым чёрным подарком поэту к 100-летней годовщине его гибели, если первым считать разрушение монастыря, с которым был связан художественный образ памятника.

Постепенное разрушение Пушкинской (Страстной) площади, как значительного в структуре Москвы градостроительного ансамбля, началось ещё до уничтожения Страстного монастыря, в конце 1920-х годов, когда на месте старинных зданий было построено так называемое «старое» здание редакции газеты «Известия», впоследствии ставшее памятником архитектуры федерального значения.

Лиха беда начало, хотя существенного влияния на композицию площади размещённый на её периферии новодел не оказал. На площади продолжала доминировать колокольня Страстного монастыря, правда, уже лишённая своего исконного духовного значения: она стала опорной конструкцией для агитационной рекламы.

В целях расширения Тверской улицы в 1934 году уничтожается древняя церковь Дмитрия Солунского, стоявшая на углу её пересечения с Тверским бульваром. Попытки известных специалистов-реставраторов спасти хотя бы уникальную колокольню, отодвинув её в глубь застройки, не увенчались успехом, хотя практика передвижения зданий на Тверской улице в то время уже существовала. Построенный на её месте жилой дом отвечал утверждённой концепции крупномасштабной застройки главной улицы.

С уничтожением в 1937 году Страстного монастыря площадь потеряла свою сердцевину. В образовавшемся провале в 40–50-х годах был организован сквер с барочным фонтаном и двумя рядами лип, а в 1950 году сюда переместили памятник А.С. Пушкину. Однако новая композиция площади получилась буквально провальной: построенный на её задворках кинотеатр «Россия» (ныне «Пушкинский») практически сидит

Протоиерей Нил
Воронцов (†1896) –
настоятель собор-
ной церкви Страст-
ного монастыря

Во дни торжеств
и бед народных

в яме и более чем скромны по своим архитектурным достоинствам.

Наступила очередь старинной жилой и особняковой застройки. На месте знаменитого «дома Фамусова», где бывал А.С. Пушкин, и близстоящих особняков уже в 1970-е годы возводятся два новых корпуса редакции газеты «Известия», которыми теперь уродуется угол пересечения Тверской улицы с Малым Путинковским переулком.

Площадь уничтожалась целенаправленно, иначе трудно объяснить разрушение старинного жилого квартала напротив сквера, куда был перемещён памятник А.С. Пушкину. В нём размещалась старинная аптека, известная на всю Москву, и молочное кафе, любимое москвичами. В течение последующих десятилетий Пушкинская площадь окончательно исчезла как архитектурно организованное пространство. В нём, как в «черной дыре», до сих пор продолжают исчезать исторические строения и памятники, о которых печалются москвичи, дорожающие своим историко-культурным наследием.

И всё же на Пушкинской площади не всё потеряно, и это имеет прямое отношение к Страстному монастырю.

Дело в том, что продолжает существовать основная территория монастыря, занятая не капитальной застройкой, а сквером, где могли сохраниться фундаменты его основных строений – колокольни и собора.

По аналогии с тем, что ушедшие из жизни люди остаются живыми, пока существуют их могилы и люди, за ними ухаживающие, т.е. помнящие о них, можно сказать, что монастырь ещё жив. К сожалению, число таких людей, знающих о том, что здесь некогда стояла знаменитая обитель, неуклонно уменьшается, к тому же на месте утраченных строений отсутствуют памятные знаки. А прекрасные, с душой выполненные мозаичные изображения на выходах из подземных переходов под площадью москвичи не соотносят с видами бывшего ансамбля на Страстной площади.

За время, прошедшее с момента уничтожения Страстного монастыря, до наших дней, в жизни общества было много и плохого, и хорошего. Однако не произошло главного – открытого общественного покаяния властей в разрушительных деяниях предыдущих поколений.

Возрождение Страстного монастыря могло бы явиться тем самым актом покаяния и началом действительного возрождения общества. Уместно вспомнить, что последними крупными духовными объектами, уничтоженными богоборческой властью, были Храм Христа Спасителя в 1931 году и Страстной монастырь в 1937 году (уместно напомнить, почти одновременно построенные). Оба «мешали»: один стоял вблизи

Кремля, другой – на главной улице города, на её возвышенной части. Один восстановлен, дело за другим. Возможно, тогда-то и утихомятся страсти людские и стихнут раздоры в обществе.

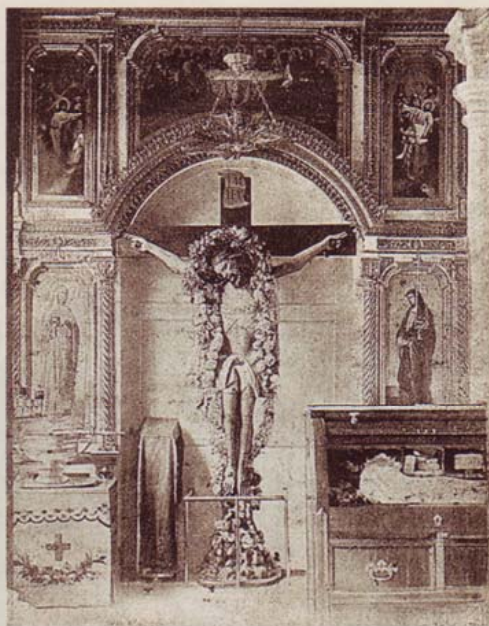
Так уж судьбоносно сложилось, что на месте разрушенного Храма Христа Спасителя оказался готовый котлован (бассейн), что облегчило задачу его восстановления. На месте Страстного монастыря – сквер. Более того, образовавшееся на месте площади ландшафтное пространство хранит фундаменты и других элементов исторической среды – памятника А.С. Пушкину на Тверском бульваре, исторического квартала в соседнем сквере.

Существует потенциальная возможность восстановления не только разрушенной духовной святыни, но и основных элементов архитектурного ансамбля бывшей Страстной площади. На первом этапе (пока будет решаться вопрос возрождения Страстного монастыря) может быть восстановлена колокольня с церковью святого Алексия, челоюка Божия в ней. И это было бы большим шагом вперёд в многотрудном деле взаимодействия Церкви с государством.

С восстановлением Страстного монастыря площадь обретёт утраченное духовное звучание и частично – былую архитектурную композицию, не входящую в противоречие с современной застройкой благодаря величественной колокольне М.Д. Быковского, 150 лет назад угадавшего укрупненный масштаб современного нам города.

Однако может произойти и непоправимое. В настоящее время велика опасность принятия решения об осуществлении крупномасштабного подземного строительства на Пушкинской площади в виде транспортных туннелей и многоуровневых торговых точек и стоянок машин. Будет уничтожено историческое подземное пространство под всей площадью, а с ним навсегда утрачена возможность восстановительной реконструкции Страстного монастыря.

Чтобы этого не произошло, уважаемым нами руководителям, с деятельным участием которых был восстановлен Храм Христа Спасителя, достаточно наложить запрет на подземное строительство в сквере, где стоял Страстной монастырь, и не затрагивать место первоначального размещения памятника Пушкину на Тверском бульваре (заповедная зона; кстати, следует напомнить, что под обоими скверами культурные слои Земляного города (Скородома) XVI–XVII веков,

Древний местничий Животворящий Крест Господень из Страстного монастыря. Ныне находится в московском храме в честь иконы Божией Матери «Знамение», что в Переяславской слободе

Москва. Страстная площадь. Уничтожение обители. Как это было... И день сегодняшний

зарегистрированные как памятники федерального значения), куда должен вернуться памятник, если будет принято решение о возрождении духовной святыни. Эту возможность, хотя бы нашим потомкам, мы должны оставить.

К счастью, сама городская власть демонстрирует ответственный подход к сохранению исторического наследия столицы.

В июне 2004 года Городской Думой был принят закон «Об особом порядке регулирования градостроительной деятельности на исторических территориях... Москвы». А уже в начале сентября закон был дополнен новым пунктом (№ 3, ст. 8), запрещающим строительство и реконструкцию на территории охраняемых зон, если эти действия не направлены на регенерацию среды, окружающей памятник. И это имеет прямое отношение к Страстному монастырю, к возможности его восстановления в традиционной для него историко-культурной среде.

Надежду вселяет и принятый в том же месяце Государственной Думой Российской Федерации закон о возвращении церковным конфессиям земель, на которых были расположены их строения до 1917 года, а это значит, что сквер, где ранее стояла обитель, уже по закону – церковная земля. Быть ли здесь, хотя бы в далёком будущем, восстановленному Страстному монастырю или сегодня и навсегда – подземным стоянкам машин и торговым «точкам» – решать уже церковной власти. В любом случае, нынешнему поколению мы должны напомнить о древней святыне и её 350-летнем юбилее, отмечаемом нами в 2004 году, установив памятный знак в сквере, где обитель стояла веками и где ныне стоит памятник А.С. Пушкину – хранителю её территории.

Хотелось бы верить, что история Страстного монастыря, богатая людьми и событиями, не закончится в угоду сиюминутным целям строительством на освящённой земле туннелей, торговых точек и стоянок для автомашин.

ЛИТЕРАТУРА

1. Архитектурные ансамбли Москвы XV – начала XX веков. М.: Стройиздат, 1997.
2. А. Левитин-Краснов, В. Шаров. Очерки по истории русской церковной смуты. Материалы по истории церкви. Кн. 9. М.: Крутицкое подворье, 1996.
3. Иностранцы о древней Москве. Москва XV–XVII вв. М.: Столица, 1991.
4. Исакова Е.В. Игуменья «обители, стоящей среди шума столичной жизни» // Мера. 1995. № 3.
5. Исторические известия о всех соборных, монастырских, ружных, приходских и домовых церквях, находящихся в столичных городах Москвы и С.-Петербурга... М., 1848.
6. Кириченко Е.И. Михаил Быковский. М.: Стройиздат, 1988.
7. Козлов В. Черные годы московских обителей // Московский журнал. 1991, № 11.
8. Кудрявцев М.П. Москва – Третий Рим. М.: Сол Систем, 1994.
9. Лебедев Л. Москва патриаршая. М.: Вече, 1995.
10. М.А. Краткий исторический очерк Московского Страстного монастыря. М.: Тип. А.А. Карцева, 1884.
11. Москва. Энциклопедия. М., 1998.
12. Назаревский В.В. Из истории Москвы. М.: Сварог, 1996 (репр. воспр. изд. 1913 г.).
13. Паламарчук П. Сорок сороков. Т. 1. М.: АО Книга и бизнес, 1992.
14. Романюк С. Москва. Утраты. М.: ПТО Центр, 1992.
15. Строев П. Выходы Государей Царей и Великих Князей Михаила Феодоровича, Алексея Михайловича, Феодора Алексеевича Всея Руси Самодержцев (с 1632 по 1682 год). М., 1843.
16. Токмаков И.Ф. Историко-статистическое и археологическое описание Московского Страстного монастыря. М.: Печ. А.И. Снегирёвой, 1897.
17. Токмаков И.Ф. Московский девичий Страстной монастырь. Краткий историко-археологический очерк. М.: Печ. А.И. Снегирёвой, 1897.
18. ЦИАМ. Ф. 203. Оп. 247. Д. 87.
19. ЦИАМ. Ф. 203. Оп. 766. Д. 130.
20. ЦИАМ. Ф. 454. Оп. 3. Д. 61. Ч. 2.
21. ЦМАМ. Ф. Р-1, Оп. 1. Д. 131.

Ансамбль Пушкин-ской (Страстной) площади в будущем. Восстановительная реконструкция Р.В. Цеханского.

В основе – фотография начала Тверская ул. 1930-х годов

